

A movie poster featuring a man and a woman. The man, in the foreground, has a beard and is wearing a grey three-piece suit with a blue shirt and a dark tie. The woman, in the background, has long brown hair and is wearing a peach-colored dress. They are both looking directly at the camera. The background shows a large window with multiple panes.

САННА СЬЮ

КРИЗИС
СЕМЕЙНОЙ
ЖИЗНИ 2

18+

Санна Сью

Кризис семейной жизни 2

<https://litres.ru/74304543>

SelfPub; 2026

Аннотация

Развод с горьким привкусом кофе

Мы женаты двадцать лет, и я доверяла мужу, как самой себе. Но сегодня утром я узнала, что он не просто мне изменяет, но и хочет лишиться доли в бизнесе. Нет, дорогой, так дело не пойдёт. Развод будет на моих условиях.

Развод. Ты совсем потерял берега

Мы прожили двадцать пять лет. Вырастили двоих детей. Но я узнала, что муж мне не просто изменяет, а пошёл на невообразимое предательство. Очень похоже, что он спутался с новой девушкой сына. Это полный крах нашей семьи. Подобного я не прощу.

Неизлечимый развод

Я думала, у меня идеальный брак. Пока не застала мужа за занятием «лечебной физкультурой» с медсестрой прямо в нашей спальне. К этому прилагались эрекция и дурацкие оправдания. В тот момент моя жизнь раскололась на «до» и «после». Ведь делать из меня дуру я не позволю.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Г	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Санна Сью

Кризис семейной жизни 2

Глава

Кризис семейной жизни 2

Развод с горьким привкусом кофе

Глава 1

— Марго, тебе ещё долго? — недовольно спрашивает муж, поднимаясь из-за кухонного стола.

Как обычно, про то, что надо за собой хотя бы в раковину посуду убрать, Даня забывает. Я хватаю пучок укропа и примеряюсь к нему ножом — зелень крошится с жалобным хрустом.

— Я, между прочим, по твоей просьбе грибной суп варю, — бросаю через плечо. — Поэтому нечего мне тут бурчать. И тарелку с кружкой убери в посудомойку.

Говорю это сквозь зубы, чувствуя, как нагревается шея под хлопковой блузкой. Я ведь тоже работаю, но ради его «приготовь чего-нибудь домашнего уже, надоела ресторанная еда» встала на час раньше и кручусь у плиты.

Даня вздыхает, но послушно сгребаёт свою посуду. Фарфор со звоном бьётся о металл посудомойки.

— Я пошёл одеваться и машину греть. Жду тебя на парковке, — бросает он, уже выходя.

Его шаги затихают, но вместо них раздаётся топот Алиных кед. Дочь влетает в кухню, как ураган — растрёпанная, в наспех наброшенной куртке.

— Папа телефон в ванной оставил! — выпаливает она, запуская чёрный смартфон по столешнице в мою сторону.

Гаджет скользит, задевая мою чашку с остывшим кофе, и,

конечно, его расплёскивает.

— Отнеси ему в спальню, он ещё дома, — говорю, автоматически ловя телефон за миг до падения.

— Не-а, я вообще очень сильно опаздываю!

Алина исчезает быстрее, чем я успеваю моргнуть. Дверь хлопает так, что вздрагивают чашки в серванте.

И в эту секунду экран в моих руках вспыхивает. Телефон заблокирован, но я успеваю прочитать. Новое сообщение от Кот: «Всё готово. Можешь ей уже говорить про развод».

В ушах резко становится тихо, будто ватой заткнули. Виски пульсируют — тук-тук-тук — ровно как метроном перед взрывом.

Этому наверняка есть объяснение! Но пальцы уже сами тянутся к экрану.

— Что там? — раздаётся у самой двери.

Я вздрагиваю так сильно, что телефон едва не выскальзывает из потных ладоней. Поднимаю глаза — Даня стоит на пороге уже в пальто и с ключами в руке.

— А кто разводится, Дань? — слышу я собственный голос будто со стороны. Глухой, безжизненный.

Горло сжало так сильно, что каждый глоток воздуха даётся с трудом. В груди — ледяная тяжесть. Я знаю это чувство. Оно бывает только перед катастрофой.

Тишина.

Даня застыл в дверном проёме, пальцы сжимают ключи до побелевших костяшек. Его глаза — тёмные, прищуренные,

как всегда, когда он врёт — бегают от моего лица к телефону в моих руках.

— Ты что, в мой телефон полезла?

Он делает шаг вперёд. Я машинально отступаю, прижимая гаджет к груди.

— Кто такой Кот? — спрашиваю, и голос мой теперь звучит звонко, как ледяная бритва.

Даня вдруг улыбается. Эта его улыбка — кривая, снисходительная — всегда появляется, когда он знает, что попался, но собирается выкручиваться.

— Рит, ну ты чего начинаешь на ровном месте? — муж разводит руками, его голос звучит спокойно, почти вальяжно. — Развод не тот развод, о котором ты подумала. Это когда кого-то разводят, шутят. А Кот — это Мишка Котов из бани. Помнишь, я тебе про него рассказывал?

Ни про какого Мишку Котова я рассказов не помню.

Муж улыбается своей обаятельной улыбкой, той самой, от которой у меня когда-то подкашивались ноги. Но сейчас я замечаю, как его пальцы нервно перебирают край дверного косяка, как левый глаз чуть подрагивает — точь-в-точь как тогда, когда он соврал про потерю обручального кольца, которое потом нашлось в кармане его куртки.

— И вообще его сообщение тебя никак не касается, — добавляет он уже раздражённо.

Но я почему-то ему не верю. Сама себе боюсь признаться, но в последнее время я замечаю, как мой муж изменился. Не

внешне — он всё такой же подтянутый красавец с густыми тёмными волосами и лёгкой сединой у висков, которая только добавляет ему шарма. Но внутри...

Мы познакомились, когда искали помещение под кофейню. Мне было двадцать два, я только что получила приличное наследство от деда по отцовской линии и горела желанием стать успешной бизнес-леди. А Даня... Дане было на три года больше, и он уже владел одной небольшой кофейней. Искал место для второй.

Наш спор из-за идеального помещения в центре города длился почти месяц. Мы встречались у этого здания по несколько раз в неделю — то я приходила с риелтором, то он появлялся с подрядчиками. А потом... Потом он пригласил меня на кофе в свою кофейню, и через три часа разговора я поняла, что влюблена.

Через полгода мы поженились. Ещё через полтора у нас родилась Алина.

Я отошла от дел, полностью погрузившись в материнство. Ненадолго — говорила я себе тогда. Но это «ненадолго» растянулось до окончания Алиной школы. Сейчас моя дочь оканчивает первый курс университета, а я вернулась в бизнес чуть меньше года назад.

И... не могу сказать, что на работе мне всё нравится. Я будто стала чужой в собственном деле. Сотрудники смотрят на меня с недоумением, когда я предлагаю изменения. А вчера, когда я предложила обновить дизайн меню, случайно услы-

шала, как новый менеджер буркнул: «Что сделать, чтобы она унялась уже?»

Но самое страшное — это взгляд Данилы. Тот самый — холодный, раздражённый. Как будто я не его жена, с которой он прожил двадцать лет, а назойливая муха, мешающая его комфорту.

— А может, тогда покажешь мне всю переписку целиком? — прошу я с вызовом в голосе, крепче сжимая его телефон.

Лицо Данилы мрачнеет. Его глаза становятся холодными, как январский лёд.

— Рита, ты сейчас меня сильно обидела своим недоверием, — цедит он сквозь зубы, делает ко мне широкий шаг и вырывает свой гаджет из моих рук. — Добирайся на работу сама. Я тебя ждать не буду!

Больно! Автоматически сую палец в рот. Кажется, он мне ноготь сломал!

Но Данила резко разворачивается и исчезает в прихожей. Через секунду дверь хлопает так, что я вздрагиваю.

Всеми своими действиями муж пытается навязать мне чувство вины. Однако я не спешу раскаиваться. Я не психичка и не истеричка. Если у меня появились мысли о том, что Данила что-то от меня скрывает, значит это не на ровном месте.

Достаю из кармана телефон и набираю старшего брата. У него есть один друг... Тот самый, о котором я двадцать лет даже слышать не хотела. Но сейчас...

— Алё? — хриплый голос Артёма звучит сонно.

— Привет. Мне нужен Князев, — выдыхаю я, чувствуя, как дрожат мои пальцы.

На другом конце провода — долгая пауза. Потом тихий свист.

— Серьёзно? Двадцать лет запрещала даже его имя произносить, а теперь...

— Теперь мне нужна его помощь, — перебиваю я. — Отчаянные времена, Тём, требуют отчаянных мер.

Ещё одна пауза. Потом:

— Ладно. Он сейчас в городе. Жди звонка. Но сначала мне расскажи, что у тебя случилось. Кого надо убить?

Глава 2

Артёму ничего толком не рассказываю, отделяюсь фразой, что на болтовню с ним времени нет, но конкуренты что-то задумали, и я хочу выяснить что именно. А то ведь я брата знаю — он с Данилы шкуру спустит. Но на работу не спешу. Собираюсь не торопясь. Жду звонка, а заодно вспоминаю, почему двадцать пять лет избегала любых воспоминаний о Тимуре Князеве.

Мой старший брат учился с ним в университете и когда впервые привел его к нам домой, я влюбилась с первого взгляда. Много ли надо шестнадцатилетней девчонке, чтобы потерять голову? Высокий, мускулистый, русоволосый красавец с загадочным выражением лица — именно таким мне запомнился Тимур Князев. А еще у него был собственный крутой «Харлей», который сводил с ума всех девчонок.

В шестнадцать я считала себя очень взрослой и смелой, поэтому скрывать свои чувства не стала. Помню, как поймала Тимура в родительском коридоре одним душным летним вечером, затащила в ванную, захлопнула дверь и, закинув руки ему на плечи, призналась во всем, глядя прямо в глаза...

Он рассмеялся. Не просто улыбнулся, а именно громко, от души рассмеялся, будто слышал самую смешную шутку в своей жизни.

— Рита, ты хоть понимаешь, что так нельзя? — сказал он,

вытирая слезы. — Я взрослый мужчина, и у меня взрослые потребности. Думаешь, мне интересно с тобой в куклы играть? А ты держись даже от мальчиков подальше, пока не научишься сначала думать, а потом делать.

Нет, так-то он, конечно, был прав. И этот случай действительно научил меня разумной осторожности. Но тот ужасный всепоглощающий стыд, который я испытала тогда в ванной комнате... Мне больше никогда не хотелось переживать ничего подобного.

Князев мог бы и поделикатнее меня на место поставить. Все же ему в тот момент было уже двадцать два — действительно взрослый мужчина. А я была просто глупой девочкой с бурлящими гормонами.

Телефон в моей руке внезапно вибрирует. Незнакомый номер. Сердце бешено колотится, когда я подношу трубку к уху.

— Привет, Маргаритка. Рассказывай, что стряслось, — раздаётся в трубке густой хрипловатый голос, который я, оказывается, помню до мельчайших интонаций даже спустя четверть века.

Вдох, выдох, вдох, выдох.

— Здравствуй, Тимур. Мне нужна информация. О моём муже.

И снова этот проклятый стыд, будто я опять та шестнадцатилетняя дуручка из ванной. Что за чертовщина? Почему каждая наша встреча — это вечное унижение?

— Подозреваешь, что изменяет? Или ещё что похуже? — деловито уточняет Князев, и я слышу, как на его конце провода щёлкает зажигалка.

Он спокоен. Слишком спокоен.

Видимо, зря я стою тут, краснея до корней волос. Для него мой звонок — обычное дело. Хотя мы с братом никогда не обсуждали Тимура, я прекрасно знаю, чем он занимается: частное детективное агентство «Князь». Таких обманутых, как я, клиентов через него прошло видимо-невидимо.

— И то, и другое, — выдыхаю я. — Мне кажется, он хочет развестись и лишит меня доли в бизнесе.

— Гандон, — моментально припечатывает Князев. — Но лучше поговорим с глазу на глаз. Когда сможешь встретиться?

— Ты... сам этим займёшься? — не верю своим ушам.

Я-то думала, он просто выделит какого-нибудь подчинённого. Зачем директору агентства возиться с банальным бракоразводным делом?

— Конечно. Ты мне не чужая. И я тебе должен. — Его голос внезапно становится мягче.

Я открываю рот, чтобы спросить «За что должен?», но в последний момент прикусываю язык. А вдруг он вспомнит ту ванную? Вдруг за эти годы осознал, как жестоко поступил? Нет уж, это обсуждение я точно не переживу.

— Я могу подъехать сейчас. Куда? — быстро перевожу тему.

— За сколько доберёшься до городской библиотеки? Библиотеки? Серьёзно? Прямо как в дешёвом детективе.

— Тридцать минут, — прикидываю время на дорогу и сборы.

— Хорошо. Зайдёшь внутрь, скажешь, что ко мне. Тебя проводят.

Он сбрасывает звонок, даже не попрощавшись.

Я мчусь в гардеробную и замираю перед зеркальным шкафом. Что надеть? Платье? Хватаю длинное, красное, облегающее. Нет, слишком откровенно. Брючный костюм? Слишком официально. Джинсы и свитер? Слишком буднично. Мне хочется предстать перед ним безупречной. Знающей себе цену женщиной.

Прикусываю губу. Если уж быть совсем честной...

Иногда, закрывая глаза перед сном, я позволяла себе фантазировать. И в этих фантазиях Тимур Князев частенько появлялся в роли главного героя. Нет, я не была в него все эти годы влюблена. Я всей душой все эти годы любила мужа, но... Князев невольно стал некой недостижимой мечтой, как актёр с плаката.

Выбираю маленькое черное платье — бессмертная классика. Оно не облегает фигуру, но прекрасно подчеркивает все её достоинства. На шею повязываю свой любимый шарфик из брендовой коллекции. Шелк скользит по коже, добавляя уверенности в себе.

Макияж! Обычно на работу я крашу ресницы и прохожусь

по губам блеском. Сегодня же наношу тон и рисую стрелки. Сапоги тоже достаю парадно-выходные. Высокие, до колен, на каблучке.

Кручусь перед зеркалом. Смотрю на себя в отражение. В глазах — нервозность, в позе — сомнение. Может, переодеться и умыться? Слишком уж явно старание. Подумает еще, что я для него так нарядилась.

Но смотрю на часы — время поджигает. Секунды бегут, а я все стою, разрываясь между желанием произвести впечатление и страхом показаться наигранной. Нет. Пойду как есть. Только и успею вызвать такси и доехать до места.

Городская библиотека встречает меня прохладным полумраком и запахом старых книг. Я неуверенно переступаю порог, чувствуя, как подол платья задирается выше колен от быстрой ходьбы.

— Я к Князеву, — шепчу библиотекарше, женщине лет пятидесяти с постным выражением лица.

Та оценивает меня острым взглядом сверху вниз, затем кивает на узкую лестницу:

— Третий этаж. Кабинет в конце коридора. Дверь с вензелем.

Сердце колотится так, будто я банк собираюсь ограбить, а не со старым знакомым мужа обсудить.

Глава 3

Городская библиотека расположена в старинном особняке XIX века — когда-то здесь жила семья купцов Лавровых, а теперь высокие потолки с лепниной и дубовые двери хранят тишину книжных залов. Отдельные кабинеты — бывшие господские комнаты, и в каждой чувствуется отголосок прошлого: потрескавшийся паркет скрипит под ногами, а в витражах играют солнечные зайчики.

Захожу в ту, что с выцветшим вензелем «К» на двери — возможно, это был кабинет хозяина дома, — и понимаю, как гармонично в ней смотрится Князев.

С годами он стал настоящим князем: холеный, с идеально подстриженной бородкой, в безупречно сидящем на плечах пиджаке. Его красота — не мягкая, а властная, с холодным блеском в глазах и уверенностью в каждом движении. Колени подкашиваются от таких мужчин и дыхание сбивается.

— Присаживайся, Маргаритка, рассказывай все подробности, — говорит он с легкой, почти игривой улыбкой, но взгляд при этом острый, цепкий.

Кажется, будто он видит меня насквозь, читает мысли и уже просчитал все варианты еще до того, как я открыла рот. Машина, а не человек.

Даю себе мысленного пинка и, стараясь не дрожать, усаживаюсь за массивный дубовый стол напротив него. Выкла-

дываю всё, что меня тревожит, включая утреннее сообщение от Кота.

Тимур барабанит длинными пальцами по столешнице, словно отстукивает шифр.

— Меня в этой истории только одно смущает, — наконец произносит он.

— Что именно?

— Он не может не понимать, чем ему грозит попытка тебя обворовать. За тобой стоит семья, а значит это чревато последствиями.

— И что это значит? — спрашиваю тихо, сжимая ладони в кулаки.

— Либо он безумно влюблен и потерял голову, либо Кот — кто-то очень влиятельный, и его он боится больше.

— То есть ты считаешь, что речь шла именно о нашем с ним разводе?

— Не то чтобы на сто процентов. Надо для начала копнуть глубже. Но по опыту могу сделать такой вывод. К сожалению, среди нас много идиотов, которые с годами перестают ценить сокровище, которое им дано, и делают глупости в погоне за мечтой.

Разговор у нас сухой и по делу, но то, что он считает меня сокровищем, — приятно.

— Спасибо, что согласился помочь. Скажи, сколько времени потребуется, чтобы во всем разобраться?

— По телефону лучше ничего не обсуждать. Если это не

обычная измена, то может стоять прослушка. Ты сможешь вечером еще раз со мной встретиться?

Киваю.

— Скажу Даниле, что надо к родителям заехать.

— Хорошо. Значит, встретимся у их подъезда в семь. У меня уже будут основные сведения. А сейчас езжай по своим делам и веди себя так, будто ничего не происходит.

Встаю, чувствуя, что ноги ватные, но держусь.

— Еще раз спасибо, Тимур.

—И да, Маргаритка... — его голос вдруг становится мягче, почти ласкает, — ты стала настоящей красавицей. Не вздумай в чем-то винить себя. Если твой муж тебе изменяет — идиот он, а не с тобой что-то не так.

И вроде как его слова должны звучать подбадривающе, как мотивационные, но... они воспринимаются иначе — как намек, что я Князева заинтересовала как женщина, что он мною восхищен и предлагает утешиться в его объятиях. Бред, конечно. Но у меня мурашки по коже, я смущаюсь и из кабинета вылетаю с горящими щеками.

В центральную кофейню в офис еду тоже на такси — моя машина на техобслуживании.

Готовлюсь отвечать на вопросы мужа, почему так задержалась, но его на месте просто-напросто нет.

— В банк уехал, — говорит администратор, даже не поднимая глаз от монитора.

Меня злит, что я не в курсе банковских дел нашей общей

сети. Но по-настоящему страшно становится, когда я понимаю: у Данилы есть моя электронная подпись. В ушах звенит голос налогового инспектора, которая мне выдавала флешку:

— Маргарита Сергеевна, никогда не забывайте, что этой подписью можно заверить любую сделку. Даже куплю-продажу квартиры. Поэтому не доверяйте ее никому.

Но разве же я могла себе когда-то представить, что муж задумает меня обмануть? Я доверяла Дане как самой себе.

Сажусь за свой стол — матовое стекло, следы от кофейных кружек, его опять даже не протёрли утром! — и роняю голову на руки. Спокойно, Рита! Ты можешь ошибаться! В конце концов Данила пока еще ни разу тебя не подводил. Ну подумаешь, охладел немного! Нельзя сразу в самом страшном его подозревать. Дыши, успокаивайся!

Провожу с собой эту мысленную беседу — и мне действительно становится лучше. Иду за тряпкой, вытираю стол сама. Включаю компьютер, пытаюсь заняться работой — я все же хочу обновить меню, несмотря на всеобщее сопротивление, — но меня отвлекает звонок. Смотрю на экран — «любимая» свекровь.

Отношения у нас с Александрой Яковлевной, прямо скажем, натянутые. Она взъелась на меня за то, что я занималась Алькой сама, а мы должны были, по ее авторитетному мнению, перевезти бабушку к себе домой, чтобы доверить это сложное дело ей. А я просто обязана была отдать себя работе, чтобы Данечка не слишком уставал. Но так как я эту

ее идею категорически не поддержала, все пошло не так: и Алина выросла неправильной, и бизнес у нас чахнет, и бедный Данечка себя до камня в желчном пузыре из-за моего эгоизма довел.

— Доброе утро, Александра Яковлевна, — говорю приветливо, хотя зубы стиснуты.

Мне еще с ней поругаться не хватало для полного счастья.

— Не доброе! — рявкает свекровь. — Ты опять сына против меня настраиваешь?! Почему он уже неделю ко мне не приезжает?! У тебя совесть вообще есть?!

Я моргаю недоуменно. Как это «не приезжает»? Он позавчера у нее чуть ли не до полуночи проторчал. По его словам, конечно.

Весь аутотренинг летит к чертям. Подозрения становятся сильнее.

Глава 4

Данила

Кот — мое наваждение и слабость. Она сводит меня с ума, заставляет кровь бешено стучать в висках, а пальцы непроизвольно сжиматься в кулаки от желания. Эта хищная кошка с изумрудными глазами и походкой пантеры уже больше трёх месяцев как превратила мою жизнь в адреналиновый коктейль. Но я не полный идиот, знаю — за её страстью скрывается холодный расчет. Я прекрасно понимаю, что эта меркантильная стерва поиграет со мной и, обобрав до нитки, поменяет на другой кошелёк на ножках. Поэтому сам использую ее по полной программе: в гостиничных номерах с зеркальными потолками, в лифте ее же элитного дома, на кухонном столе в ее квартире, даже в ресторанных кабинетах. Обещаю золотые горы, клянусь в вечной любви, но, само собой, разводиться с женой не собираюсь. Марго — моя судьба и удобная гавань.

Однако с недавних пор Кот начала что-то подозревать. В последнее время ее ласковые объятия стали напоминать удавку, а поцелуи — скорее проверку на вшивость. Мне пришлось прятать от жены засос на животе! Спасибо хоть не нашее. А после утреннего сообщения, которое прочитала жена, внутри поселился липкий страх. Катька явно готовится к решительному броску.

Заезжаю в центральную кофейню только отметить. Бро-
саю администратору небрежное:

— Буду весь день в банке.

А сам мчусь к ней. Открываю своим ключом, надеясь за-
стать ее в шелковом пеньюаре, но...

Кот встречает меня в деловом костюме цвета антрацита.
Туго стянутый пучок, очки в тонкой оправе (я-то знаю, что
стекла там без диоптрий), алые губы, сложенные в презри-
тельную складку. Ну вылитая секретарша или строгая учил-
ка из порнофильмов. Все мои благие намерения остудить ее
пыл испаряются — пальцы сами собой впиваются в узкую
юбку и задирают её к талии, чтобы сжать ничем не прикры-
тую упругую задницу. Кот, в отличие от моей жены, носит
не трусы, а ниточки. Обожаю её за это!

— Какой ты сегодня нетерпеливый! — Ее хриплый сме-
шок обжигает ухо. — Сначала дело. Сказал жене, что разво-
дишься? Флешку привез?

Мир рушится в одно мгновение. Ясно как день — если
сейчас ляпну правду (что от Марго с ее связями и братом
— бывшим бандитом, а ныне депутатом, мне как-то бежать
совсем не с руки), потеряю Катку здесь и сейчас. А ведь я
столько вложил в эту игру! Бабла потратил! Увел ее у того
старого пердуна только благодаря сладким сказкам о разво-
де, женитьбе на ней, совместном бизнесе и вилле на Лазур-
ном берегу.

— Представляешь, у нее срок подписи закончился, — вру

без тени смущения, — надо продлевать в налоговой. Потерпи немного, котёнок.

— Блин, ну ты даешь! — Накрашенные губы складываются в обиженный бантик. — Я же уже обо всем с юристом договорилась!

Вот она — ахиллесова пята моей хищницы. За всей этой гламурной оболочкой — девчонка из провинции, едва окончившая курсы визажистов. Именно эта дурацкая наивность под личиной стервы сводит меня с ума.

— Ну ты же у меня умница, — глажу ее по щеке, чувствуя под пальцами шёлк безупречной молодой кожи, — перенесем на недельку. Но только давай не будем раньше времени пугать мою жену...

— Называй ее БЫВШЕЙ! — В голосе любовницы прорезаются истеричные нотки.

— Бывшую жену, — поправляюсь, целую длинную нежную шейку. — А то она мне новую подпись не доверит.

— Ну ваше, конечно, мась! — Катька пытается меня оттолкнуть. — Я думала, мы уже через две недели полетим на свадьбу Ники на Мальдивы как жених и невеста. Видишь, даже костюм деловой купила! Вживаюсь в роль хозяйки кофейен.

А я уже мысленно срываю с нее эту юбку. Вот ведь парадокс — я эту алчную дурочку совсем не люблю, но стоит вспомнить, что она умеет делать... как разум отключается. Может, в этом и есть ее главный талант — превращать трез-

вомыслящих мужчин в животных?

— Обязательно поедем, но чуть позже, — вру и тяну её в спальню.

Но Кот сопротивляется.

— Давай сначала пообедаем. — Выпутывается из моих рук и поправляет юбку. — В том новом ресторане у причала. Я зря одевалась, что ли?

Пальцами впирается в мой галстук, будто когтями, и притягивает к себе для поцелуя. Я чувствую, как по спине ползет холодный пот. Не люблю появляться с любовницей на людях. Доброжелателей в городе много. Донесут жене — и мне конец.

— Кошечка моя, давай лучше закажем сюда. — Мой голос предательски хрипнет.

— Не-е-ет! — тянет она, играя пухлой губой. — Я надела новое белье. Хочу, чтобы ты его оценил... после обеда, как ты любишь.

Телефон в кармане начинает вибрировать. Экран светится: «Жена». Сердце замирает. Если не возьму трубку — у Марго добавится подозрений. Если возьму — Кот устроит сцену.

— Извини, это банк... — Я резко сбрасываю вызов и выключаю гаджет.

— Ты сегодня какой-то дёрганный. — Кот язвительно поднимает бровь. — Надеюсь, ты не собираешься меня кинуть, мать?

Ее смех режет, как стекло. Я выкручиваюсь:

— Я же говорил, что надо дождаться новую электронную подпись, а до этого не стоит рисковать...

— Ой, перестань! — Катька слегка шлепает меня по щеке, но в глазах — лед. — Если ты такой трус, может, мне найти настоящего мужчину?

В животе все сжимается. Я не готов прямо сейчас от неё отказаться. Хотя бы ещё недельку!

— Ладно, черт с тобой, — цежу сквозь зубы. — Но на час, не дольше. Дела.

Кот торжествующе улыбается, поправляя очки, а когда проводит языком по губам, я снова забываю, зачем вообще сопротивлялся.

Господи, как же я ее ненавижу.

И как же хочу прямо сейчас.

Глава 5

Ничего не говорю свекрови, хоть и очень хочется. Губы сами собой сжимаются в тугую ниточку, ногти впиваются в ладони. Но я прекрасно понимаю — возражать бесполезно. Я в любом случае окажусь у нее виноватой. Что бы Даня ни сделал — к этому обязательно подтолкнула его я. Так что просто выслушиваю ядовитые упрёки и прощаюсь. Но набираю мужа — он сбрасывает вызов. Пытаюсь еще раз — телефон уже выключен. Это последняя капля. Слезы катятся по щекам горячими градинами, оставляя на пудре неопрятные бороздки.

Вспоминаю...

Как же нам было хорошо с Даниилой в первые годы! Мы дышали в унисон, смеялись над одними шутками, заканчивали мысли друг друга. Как он носился со мной во время беременности — пылинки сдувал, массировал отекавшие ноги по ночам, выполнял любой каприз. Как с сияющими глазами возился с новорожденной Алькой, пеленал как опытная нянька. Какие жаркие ночи мы проводили — когда от соприкосновения кожи, казалось, вспыхнет простынь. Да и не только ночи... Бывало среди бела дня накатывало невыносимое желание — и мы запирались в кабинете, придумывая нелепые оправдания для сотрудников.

Я думала, мы состаримся вместе. Будем как те два божьих

одуванчика с открытки — седые, морщинистые, но все так же неразлучные — гулять по парку, держась за руки.

Ан нет. Ошибочка вышла.

Но когда все изменилось?

Что я сделала не так?

Невыносима мысль, что вся моя жизнь несется куда-то в черную дыру.

Еле удастся взять себя в руки.

Еще и накрашилась сдуру! В зеркале отражается перекошенное лицо клоунессы — размазанная тушь, припухшие красные глаза. Вытираю черные подтеки ватным диском, капаю «Визин», дожидаясь, когда следов истерики не останется, и уезжаю с работы. Не могу там находиться. Меня не отпускает чувство, что стены здесь пропитаны ложью, что каждый угол шепчет за моей спиной.

Еду к родителям. Дождусь встречи с Князевым у них. Тем более уже четвертый час — недолго осталось.

Даня выходит на связь, когда я выхожу из лифта на этаже родителей.

— А ты где? — Его голос режет ухо металлическими нотками. — Вернулся из банка, а кабинет пустой. Ушла, никому ничего не сказала.

— К родителям поехала, — бурчу, прижимая телефон к уху плечом, пока копаюсь в сумке в поисках ключей.

Похоже, не взяла.

— Когда домой явишься? — спрашивает таким тоном,

будто я непослушный подросток, обязанный отчитываться за каждый шаг.

— Сегодня поздно, — отрезаю, чувствуя, как в груди закипает лава.

Даже если разговор с Тимуром займет пять минут, я найду где убить время! Хотя в кино пойду на два сеанса подряд.

— Рита, мне не нравится твой тон и заявления. — В голосе Данилы появляется опасная хрипотца. — Что ты там допоздна делать собралась?

— Ну я же не спрашиваю, что ты у своей мамы позавчера до полночи делал, — говорю полным сарказма сладким голосом. — Вот и ты не спрашивай.

Мои слова выводят его из себя окончательно.

— Марго, ты хочешь поссориться, что ли?! — орет так, что динамик трещит. — Что с тобой не так?! Что тебя не устраивает?! Тебе не кажется, что ты зажралась?!

Я отстраняю телефон от уха, но его истеричный голос все равно бьет по барабанным перепонкам.

И вдруг мне становится кристально ясно...

Он просто провел невольную параллель. Раз сам он позавчера у матери не был (а занимался черт знает чем с черт знает кем), значит и я так же сделаю. Горько усмехаюсь.

— Это кто еще из нас зажрался, дорогой, — произношу ледяным тоном. — Дома поговорим. Вернусь, и обсудим это.

Отключаюсь. Звоню в дверь родителей: три коротких, один длинный — наш старый код из детства.

Открывает мама и сразу хмурится. Ее пронизательные глаза, как два рентгеновских аппарата, мгновенно сканируют мое лицо. Словно читает меня по невидимым чернилам души.

В прихожей пахнет корицей и самыми тёплыми воспоминаниями.

А в груди — пустота размером с жизнь.

— Привет, — говорю, растягивая губы в неестественно-широкой улыбке, целую ее в морщинистую щеку. — Все дома?

Мамин поцелуй в ответ теплый, но взгляд остается насто-роженным. Ее руки ненадолго задерживаются на моих плечах.

— Отец в гараже. — Она не отводит взгляда. — Что случилось?

— Да просто соскучилась, — лгу, отворачиваясь к зеркалу в прихожей, будто поправляю растрепавшиеся волосы.

— Не ври мне, — мамин голос внезапно становится мягким, как в детстве, когда я болела. — У тебя в глазах стоит такая боль, что у меня сердце щемит. Что учудил Данила?

И вот — лопнула последняя струна. Непослушные слезы снова предательски катятся по щекам, оставляя соленый привкус на губах. Прохожу в кухню, где пахнет вчерашними пирогами и лавандовым средством для мытья полов. Второй раз за день выкладываю все свои подозрения о муже теперь уже маме.

Она мрачнеет на глазах. Ее тонкие брови ползут вверх, образуя на лбу гармошку из морщин, качает головой, вздыхает.

— ...Поэтому я к Князеву и обратилась. Чтобы все выяснил, — завершаю рассказ, размазывая салфеткой тушь по щеке.

— Ясно. Тогда дело, можно сказать, решенное, — произносит мама загадочно и поднимается со стула, чтобы поставить на газ чайник.

Электрические она принципиально не любит — говорит, кипятилок в них не такой.

— Каким образом оно решённое? — уточняю, потому что в голове один сплошной вопросительный знак.

Чайник закипает с театральным свистом, но мама делает вид, что не слышит. Раздумывает.

— Рит, ну смотри, тут все просто, — начинает она, наконец выключая газ. — То, что Данила пошел налево — сомнению не подлежит. На ровном месте женское сердце ныть не начинает. А вот по поводу бизнеса ты ошибаешься, скорее всего. Подумай сама — разве твой муж идиот?

— Нет, — выдавливаю из себя, чувствуя, как в горле встает ком.

— Он прекрасно понимает, что Артем его просто прихлопнет и фамилии не спросит. Он не стал бы так рисковать, даже если бы потерял голову от любви.

— Ну а в чем дело решенное? В том, что он точно собира-

ется со мной развестись? — Голос становится чужим, слишком высоким.

Мама замирает с чайником в руке. Ее глаза внезапно становятся круглыми, как у совы.

— Это ты собралась с ним развестись, раз пошла к Тимур, а не он с тобой. — Ставит чайник с таким стуком, что вздрагивает полка с посудой. — Муж тебе ничего про развод пока даже не говорил, а ты обратилась к тому, кто точно на него такой компромат накопает, что ты за один стол с ним побрезгуешь сесть.

Тишина. Только тикают старые кухонные часы и потрескивает остывающий чайник.

— То есть ты хочешь сказать, — медленно произношу, ощущая, как мысль пробивается сквозь туман, — что для сохранения семьи надо было сидеть тихо, не копать и ждать, пока Даня либо одумается, либо на развод первый подаст?

— Вот именно. Большинство мужей хоть раз изменяли своим жёнам. Просто те женщины, кто не хочет рушить семью, делают вид, будто ничего не знают. И уж точно сами не ищут неопровержимых доказательств измены.

Я погружаюсь в раздумья, вертя в пальцах сахарницу в виде пчелки — подарок бабушке и дедушке от Алины. Взгляд цепляется за часы. Без двадцати семь.

Мысль стучится в голову: а что, если позвонить Князеву? Сказать, что передумала? Ведь еще можно отступить, сделать вид, что ничего не знаю... Сохранить хоть что-то из то-

го, во что верила все эти годы.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.